

Все присутствующие впились взглядами в Хэ Яньтин, ожидая её реакции, но та лишь равнодушно хмыкнула и, повернувшись к Гу Чжутину, спросила:

— Брат, ты тоже считаешь, что это я стала причиной трагедии в любви между тобой и принцессой Юньянь?

Гу Чжутин слегка покачал головой:

— Вовсе нет. Твое поражение в той битве было предопределено: покойный император намеренно задерживал поставки продовольствия. Восемь тысяч воинов авангарда оказались заперты в кольце из двадцати тысяч врагов, обреченные на голодную смерть. Ты, как командующий, была в отчаянии, видя, как государь, которому они присягали, загоняет твоих полных сил солдат в такую ловушку. Какая невыносимая боль терзала твою душу... Ты и сама была на пороге гибели, если бы не юный генерал Лин, который, не страшась смерти, прорвался сквозь окружение и вынес тебя, едва дышащую, на своих плечах.

Хэ Яньтин вскинула брови, глядя на стремительно багровеющего Мужун Цзинли, и усмехнулась:

— Ну и что? Это грехи самого клана Сяо, при чем тут я? Принцесса Юньянь наверняка узнала правду, почувствовала свою вину и захотела искупить грехи отца, поэтому и вызвалась добровольно выйти замуж за представителя государства Сун. А что касается моих действий после возвращения в столицу — по какому праву ты, Мужун Цзинли, смеешь меня судить? Даже Сяо Юньфу не сказал мне ни единого дурного слова!

Сяо Юньфу, придя в себя, был ошеломлен — поток информации, обрушившийся на него сегодня, был слишком тяжел для осознания. Образ величественного отца, которого он так любил, начал рушиться в глубине его души. Сяо Юньфу глубоко вздохнул и, сменив гнев на сложное выражение лица, медленно произнес:

— Нынешняя участь клана Сяо — это возмездие за наши собственные деяния. Как говорится, долги отца ложатся на плечи детей, это справедливо.

В этот момент Янь Чэнхуань, который до этого почти слился с фоном, вдруг холодно рассмеялся:

— Сяо Юньфу, куда делись твоя гордость и самомнение, когда ты был наследным принцем? Сейчас ты выглядишь как дрессированная собака, лишенная всякой воли к сопротивлению!

Эти слова прозвучали крайне грубо и бесцеремонно, заставив всех присутствующих обернуться.

Сяо Юньфу холодно усмехнулся в ответ:

— Хм, а ты имеешь право меня судить? Сам-то не лучше! Ты ведь был уверен, что как только всё закончится, ты прочно займешь место наследника, но не ожидал, что отец начнет опасаться тебя и будет тянуть с назначением. Более того, он втайне поддерживал твоего младшего брата, стравливая вас, чтобы самому остаться в выигрыше. Сейчас твое положение

даже хуже, чем у собаки!

Сяо Юньфу сделал паузу и продолжил с издевкой:

— Ты просчитал всё, но в итоге останешься ни с чем, а все твои старания послужат лишь другим. Любой, кто взойдет на трон, становится подозрительным и перестает доверять кому бы то ни было. Даже если ты его родной сын, вряд ли избежишь участи быть заподозренным. Кто знает, может, однажды он забудет о сыновних чувствах и прикажет лишить тебя жизни? По-моему, тебе лучше самому найти способ заставить его отречься и занять трон — так было бы куда проще, чем сидеть здесь и жалеть себя.

Слова Сяо Юньфу вонзились в сердце Янь Чэнхуаня, словно острый клинок. Но этого ему показалось мало, и он добавил:

— А разве то, что мой отец начал сомневаться в клане Янь, не связано с тем, что вы сами давно вынашивали планы мятежа? Вы боитесь, потому что ваш клан — сборище изменников! Ваши амбиции видны всем. И хотя историю пишут победители, не стоит сваливать все свои грехи на клан Сяо!

Янь Чэнхуань позеленел от ярости.

— Довольно! Это мой дом, прекратите ссориться! Давайте просто выпьем, чтобы этот особенный день закончился достойно! — раздраженно воскликнул Мужун Цзинли.

Пятеро уселись в круг: генерал в черном Хэ Яньтин, опальный правитель в розовом Сяо Юньфу, премьер-министр в синем Янь Чэнхуань, книжник в белом Гу Чжутин и верный подданный в желтом Мужун Цзинли.

Словно начало юношеской дружбы, ставшее её концом.

Время — поистине жестокое оружие.

Мир изменчив, а жизнь полна невзгод.

Янь Чэнхуань залпом осушил кубок и, запрокинув голову, расхохотался:

— Верно! Живу я и вправду хуже собаки!

Лицо его мгновенно помрачнело, он с силой швырнул кубок оземь, и тот разлетелся на куски. Этот жест был не только вызовом, но и сигналом к действию. В тот же миг из уголков его рта потекла черная кровь.

Как только раздался звон разбитого кубка, на стенах вокруг двора появились вооруженные лучники. Их стрелы были наложены на тетивы и направлены на собравшихся — атмосфера накалилась до предела. В то же время частная стража резиденции князя Сисянь ворвалась во внутренний двор, плотным кольцом окружив Мужун Цзинли.

Янь Чэнхуань, сплевывая кровь, продолжал безумно смеяться:

— Наследник князя Сисянь пытался отравить старшего принца и вместе с князем Чжэньюань и свергнутым принцем Сяо Юньфу замыслил мятеж! Вы, бунтовщики, всё ещё не собираетесь сдаваться?

— Дерзость! — Князь Сисянь медленно вышел из толпы. Его живот был внушительным, но взгляд — острым, как у ястреба. Он посмотрел на Янь Чэнхуаня и бесстрашно произнес: — Ваше Высочество, не стоит разбрасываться словами!

В глазах Янь Чэнхуаня мелькнуло торжество, он холодно усмехнулся:

— Доказательства? Конечно, они у меня есть!

Он резко повернулся к Гу Чжутину и громко заявил:

— Гу Чжутин, если ты сегодня подтвердишь, что они замыслили здесь мятеж, я выполню всё, что обещал тебе ранее!

Хэ Яньтин молча наблюдала за представлением. Сяо Юньфу, пребывая в замешательстве, ткнул её в плечо и прошептал:

— Что происходит?

Хэ Яньтин покачала головой:

— Не знаю, но я верю своему брату.

Гу Чжутин слегка улыбнулся, в его глазах читалась нежность. Он мягко посмотрел на Хэ Яньтин, и они обменялись понимающими взглядами. Затем он твердой походкой подошел к Янь Чэнхуаню, встав в оппозицию к остальным.

Однако что-то казалось неправильным. Сяо Юньфу почувствовал странное предчувствие, но не мог понять, в чем причина. И действительно, прежде чем кто-либо успел среагировать, Гу Чжутин внезапно развернулся, и его белofритовый веер, превратившись в острое лезвие, вонзился Янь Чэнхуаню прямо в правую часть груди.

Янь Чэнхуань не успел увернуться. Острая боль пронзила его тело, он выплюнул сгусток крови, пошатнулся и рухнул на землю. Гу Чжутин наклонился к самому его уху и прошептал:

— Передаю тебе привет от принцессы. Пять лет назад покойный император задерживал продовольствие для Юго-Западной армии именно по твоему совету отцу. Так что человек, который заслуживает тысячи смертей — это ты! Но не бойся, я не дам тебе умереть так просто.

Янь Чэнхуань вытаращил глаза, полные неверия и ужаса. Он и подумать не мог, что всё, что он так тщательно планировал, будет разрушено подобным образом.

Гу Чжутин медленно выпрямился, правой рукой вытер капли крови, попавшие ему на лицо, и спокойно посмотрел на вход во двор. Там, в изящном синем одеянии, появился Янь Чэнсюй.

Стражники на стенах, подчинявшиеся Янь Чэнхуаню, в одночасье сменили направление своих луков, нацелив стрелы прямо на своего бывшего господина.

Янь Чэнсюй с ласковой улыбкой произнес:

— Чжутин, ты отлично справился. Отныне ты — мой советник, и пока я рядом, ты будешь в безопасности. Но что касается остальных... тут уж я ничем помочь не могу.

Князь Сисянь, всё ещё пребывая в шоке, лихорадочно искал выход из ситуации. В этот момент Мужун Цзинли, не колеблясь, вышел вперед и выразил преданность Янь Чэнсюю:

— Я готов повести клан Мужун на службу Третьему принцу и приложить все усилия, чтобы помочь Вашему Высочеству взойти на трон!

Хэ Яньтин едва заметно вскинула брови, на её губах заиграла презрительная усмешка. Она грациозно достала из-за пазухи флакон с целебным эликсиром, быстро подошла к умирающему Янь Чэнхуаню, бережно приподняла его и насильно влила содержимое в рот.

Янь Чэнсюй, увидев это, пришел в ярость и закричал:

— Он уже проиграл! Почему ты его спасаешь?

Хэ Яньтин, не дрогнув, прямо посмотрела на Янь Чэнсюя и гордо ответила:

— Только потому, что он, Янь Чэнхуань, будет моим мужем! Только потому, что я всегда его любила!

Эти слова прозвучали как удар грома, повергнув всех присутствующих в глубокий шок.

Сяо Юньфу истерически рассмеялся: оказывается, Янь Чэнхуань — это и есть тот самый шестой.

<http://bllate.org/book/22130/2305521>